

ББК 63.3(2)633

И.А. Алексеенко

Противоборство промышленной и аграрной элит Алтайского края в 1960–1970-е гг.

Ключевые слова: региональная политическая элита, промышленная элита, аграрная элита, краевой комитет КПСС, секретариат, противоборство элит, социально-экономические приоритеты, групповые интересы.

Key words: regional political elite, industrial elite, agrarian elite, the Kray committee of CPSU (Communist Party of the Soviet Union), secretariat, the opposition of elites, social and economic priorities, group interests.

Для понимания путей и перспектив социально-экономического развития страны в условиях мирового финансово-экономического кризиса большую актуальность приобретает изучение советского опыта, связанного с переломными периодами в выборе социально-экономических приоритетов. При этом региональный уровень исследования указанной проблемы до настоящего времени наименее исследован. Опыт Алтайского края в этом отношении интересен тем, что именно в этом регионе межэлитные противоречия выбора наиболее оптимального пути социально-экономического развития на определенных этапах советской истории проявлялись особенно ярко.

Такого рода «сигнал» был получен после решений Пленума ЦК КПСС 19–23 ноября 1962 г., которыми была реализована идея Н.С. Хрущева о разделении партийных органов по производственному принципу. В результате в СССР партийные комитеты всех уровней были разделены на промышленные и сельские.

В Алтайском крае начало реализации решений Ноябрьского Пленума ЦК КПСС было положено на пленуме крайкома коммунистической партии 18 января 1963 г. В крае были образованы две самостоятельные партийные организации. Одна из них объединяла коммунистов, работающих в сельском хозяйстве, – более 2000 первичных парторганизаций; другая – партийцев, работающих в промышленности, строительстве, на транспорте и в организациях, смежных с этими отраслями, – более 1000 первичных парторганизаций. Соответственно, возникло два самостоятельных бюро крайкома партии, два самостоятельных секретариата крайкома партии. Вслед за этим в крае были образованы два Совета депутатов трудящихся и, соответственно, два их исполкома, два краевых и два профсоюзных крайкома. Было создано 795 новых производственных управлений вместо 452, существовавших ранее. Первым секретарем сельскохозяйственного крайкома КПСС был избран ранее занимавший пост первого секретаря единого крайкома партии А.В. Георгиев. На пост первого секретаря промышленного край-

кома КПСС был избран М.В. Васильев, с 1961 г. работавший вторым секретарем единого крайкома партии и курировавший промышленность и транспорт [1, л. 6].

В послевоенный период вплоть до начала 1960-х гг. за Алтайским краем прочно закрепился статус одной из житниц страны, т.е. преимущественно аграрного региона. Импульс интенсивного промышленного развития края, который был придан в годы Великой Отечественной войны после эвакуации в регион многих крупных промышленных предприятий из европейской части страны, постепенно приобрел инерционный характер. Эта ситуация определялась социально-экономическими задачами, которые ставились Москвой перед политической элитой края в лице партийно-административного руководства. Исходя из этих задач ведущую роль в принятии важнейших управленческих решений в этот период на Алтае играли представители аграрной политической элиты, отстаивающей социально-экономические приоритеты сельского хозяйства. Поэтому традиционно, например в Алтайском крае, за сельскохозяйственный сектор несла прямую ответственность первый секретарь крайкома КПСС, а за развитие промышленности и транспорта отвечал второй секретарь крайкома. При этом до начала 1960-х гг. при имевшем место скрытом недовольстве перекосами в приоритетах социально-экономического развития края со стороны промышленно-директорского корпуса в открытое противостояние между аграрной и промышленной региональными элитами ситуация не перерастала. В условиях существующей в СССР системы управления без «сигнала сверху» этого в принципе не могло произойти.

В состав бюро сельского крайкома КПСС вошли, кроме А.В. Георгиева, А.З. Голубков, И.И. Акишев, Н.Ф. Аксенов, Н.И. Гостенин, М.И. Захаров, С.В. Кальченко, Т.А. Кулаков, В.Г. Набугорнов, В.И. Овчинников и В.П. Пирожков. В бюро промышленного крайкома партии, кроме М.В. Васильева, – В.Н. Мошков, М.С. Андрианов, А.А. Вшивков, В.Н. Гончаров, В.А. Каргаполов, С.Ф. Кузьмин, В.Т. Мищенко, И.Д. Налетов, В.Н. Раевский, Н.Х. Скрипник, А.И. Скубневский и С.Н. Ядонист. Одновременно было принято решение о ликвидации Барнаульского городского комитета КПСС [2, л. 19]. Круг этих лиц и составлял высший слой региональной политической элиты. За первыми стояли интересы сельских райкомов партии и руководителей сельскохозяйственных

предприятий, а по большому счету – интересы жителей села. За вторыми – интересы горкомов партии, промышленного директорского корпуса, а по большому счету – интересы горожан.

Противоречия этих группировок носили ведомственный характер, и главным в этом плане было взаимное и до сего момента скрытое недовольство направленностью основных потоков финансирования «сельской» и «городской» социально-экономических сфер. Сельский крайком и лично А.В. Георгиев были против свершившегося «разделения властей». После установления в крае фактического «двоевластия» эти противоречия приняли открытую форму. Сельский крайком высказывал открытое недовольство тем, что машиностроительный комплекс края уделяет недостаточное внимание обеспечению сельхозпредприятий необходимой сельхозтехникой. Эта позиция сельским крайкомом стала жестко транслироваться со страниц «Алтайской правды»: «Дальнейший подъем сельского хозяйства края – дело не одних тружеников села. Крупный вклад в него призваны внести промышленные предприятия края, рабочие и служащие города» [3]. Были справедливые претензии у селян к промышленникам и по поводу недостаточного внимания развития в крае предприятий переработки сельхозпродукции: производимые в регионе мясо, молоко и зерно перерабатывали в Тюменской, Новосибирской, Кемеровской, Семипалатинской областях и даже в Московской области. Из Подмосковья на Алтай завозились, например, комбикорма.

Следует отметить, что указанные проблемы во многом скорее были связаны с общегосударственной социально-экономической политикой, а не с «происками» местных «капитанов промышленности» и их покровителей в промышленном крайкоме партии. Военные расходы и приоритет развития производства средств производства и ВПК душили агропромышленный комплекс в масштабах всей страны. Среди политической элиты господствовала ясная «установка сверху»: темпы роста промышленности должны вдвое опережать темпы роста сельскохозяйственной продукции. М.В. Васильев и его «команда» полностью поддерживали эту генеральную линию экономической политики. Они считали, что разделение партийных комитетов должно активизировать развитие в Алтайском крае как преимущественно аграрном регионе промышленности, капитального строительства как базовых отраслей подъема сельскохозяйственного производства, активного развития подсобных хозяйств при промышленных предприятиях. В то время как А.В. Георгиев и его сторонники как руководители аграрного региона выступали за перераспределение национального дохода в пользу сельского хозяйства. До «двоевластия» А.В. Георгиев, пользуясь своими связями в Москве, мандатом депутата Верховного Совета СССР и практически единоличной властью

в регионе, по возможности направлял финансовые потоки в развитие АПК, часто в ущерб интересам промышленности. Он полагал при этом, что необходимо постоянно усиливать социальную направленность экономической политики, но понимал это однобоко – в пользу интересов села. Теперь «сельская» региональная элита во главе с А.В. Георгиевым была вынуждена считаться с новой ситуацией «двоевластия». Но «сельский лидер» Алтай активно использовал все возможные, в том числе информационные, рычаги влияния на уровне Москвы, чтобы дискредитировать промышленный крайком. Так, осенью 1963 г. он фактически продал публикацию в «Правде» статьи, в которой говорилось буквально следующее: «Нашлись и такие партийные руководители, которые вместо того, чтобы взять твердый курс на концентрацию ресурсов на пусковых объектах, с усердием, достойным лучшего применения, просят выделить еще сотни миллионов рублей капиталовложений. Так, Алтайский промышленный крайком партии просит дополнительно выделить 17 миллионов 800 тысяч рублей... Просят на строительство второстепенных объектов и даже на такие объекты, на которые нет технической документации, знают, что это запрещено, и все же кланчат» [4].

Для промышленности и городов края эффект «разделения властей» первоначально дал положительный результат: улучшилось финансирование предприятий промышленности, строительной отрасли, получило импульс развитие социальной инфраструктуры городов. Промышленность края по объемам производства впервые превзошла сельское хозяйство (51%). В то же время промышленный крайком партии в 1963 г. фактически саботировал традиционную помощь промышленных предприятий селу в ходе уборки урожая.

Директорский корпус промышленных предприятий всеми силами поддержал такого рода решение, потому что ежегодное привлечение рабочей силы и техники в село приводило к остановке целых цехов и невыполнению государственного плана. Таким образом, противостояние промышленной и аграрной элит в крае нарастало вплоть до октября 1964 г.

На Октябрьском Пленуме ЦК КПСС управленческим экспериментом Н.С. Хрущева был положен конец, к руководству в стране пришла новая команда во главе с Л.И. Брежневым. «Двоевластие» в партии отменили, и в ноябре 1964 г. Алтайский крайком КПСС вновь объединился в один. А.В. Георгиев вновь стал первым секретарем КК КПСС, а М.В. Васильев – вторым. На объединительном пленуме крайкома партии А.В. Георгиев дал негативную оценку противоборству представителей как сельской, так и промышленной элиты края: «Наши усилия были направлены часто не на существо дела, а на ведение переговоров по малозначительным второстепенным вопросам, и это происходило не столько потому, что с чьей-то

стороны проявлялась неуступчивость, строптивость, нежелание понять друг друга, сколько потому, что был совершен акт насилия над действительностью» [5, л. 28]. Таким образом, ответственность за имевшее место противостояние региональных элит была возложена на команду Н.С. Хрущева в Москве.

Однако фактически начавшееся в 1963 г. противоборство региональных элит лишь перешло в латентные формы. Это показали уже результаты голосования при избрании нового состава объединенного крайкома КПСС на XIII краевой партконференции 19 декабря 1964 г. Против кандидатуры А.В. Георгиева тогда было подано 13 голосов, в то время как ранее первый секретарь не получал более 3 голосов «против».

М.В. Васильев, опираясь на «капитанов производств» в лице промышленного директорского корпуса таких заводов, как «Трансмаш», «Ротор», Барнаульский радиозавод и других, продолжал по линии министерств и ведомств лоббировать интересы промышленности края, посягая, как казалось А.В. Георгиеву, на прерогативы первого секретаря крайкома. Нужно сказать, что это лоббирование приносило свои полезные плоды – за весь период работы М.В. Васильева в должности второго секретаря КК КПСС, включая период «разделения властей» (с 1961 по 1968 г.), в крае было построено 62 новых промышленных предприятия. Началось строительство нынешнего флагмана промышленности Алтая коксохимического комбината в Заринске, не без противодействия со стороны аграрной региональной элиты. К этому А.В. Георгиев и его сторонники не могли, по всей видимости, относиться без определенной ревности. К тому же М.В. Васильев был очень популярен не только среди промышленного директорского корпуса, но и рядовых горожан, а до А.В. Георгиева по линии спецслужб доходили сведения о слишком частых неформальных контактах второго секретаря с другими представителями краевой политической элиты, в том числе с секретарским корпусом. Противостояние элит отныне проявлялось прежде всего в личной конкуренции первого и второго секретарей крайкома. И в этой конкуренции в условиях существовавшей политической системы преимущество было у первого секретаря. В 1966 г. по настоянию А.В. Георгиева М.В. Васильев не был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Это был по тем временам открытый знак «опалы» М.В. Васильева. «Увод» его из края стал лишь делом времени. Поводом для принятия соответствующего решения явился развод М.В. Васильева с женой, что в то время для публичного представителя краевой элиты считалось не вполне допустимым. На пленуме крайкома КПСС 26 февраля 1968 г. М.В. Васильев был освобожден от должности второго секретаря крайкома партии. В дальнейшем этот яркий пред-

ставитель оппозиционного промышленного крыла региональной элиты трудился на непубличных руководящих должностях в железнодорожной отрасли за пределами Алтайского края.

До середины 1970-х гг. лишившаяся авторитетного лидера промышленная оппозиция среди краевой элиты оставалась в тени. Только к 1975 г. промышленная элита приобрела нового авторитетного лидера в лице второго секретаря крайкома партии В.В. Полякова. На руководящих постах этот человек работал первым секретарем крайкома ВЛКСМ, был директором Алтайского тракторного и Алтайского моторного заводов. С 1968 г. он занимал пост первого секретаря Барнаульского горкома партии, а с 1973 г. – второго секретаря крайкома КПСС [6, л. 6].

Причиной возобновившегося активного противостояния региональных промышленной и аграрной элит вновь стал вопрос привлечение в помощь сельскому хозяйству работников промышленных предприятий. Ежегодно на период заготовки кормов и уборки зерновых на эти цели привлекались до 15000 рабочих края. Директора заводов роптали и искали поддержку у своего покровителя – В.В. Полякова [7, л. 97]. Второй секретарь, провоцируемый городским секретарским корпусом и директорами заводов Барнаула, Бийска и Рубцовска, открыто возглавил промышленную оппозицию в 1975 г. На Апрельском пленуме КК КПСС этого года был поднят вопрос о необходимости еще большего увеличения помощи селу со стороны промышленных предприятий, на что В.В. Поляков дал по-настоящему базовую для оппозиции отповедь, которая завершалась следующими словами: «В недалеком будущем я вижу Алтайский край высокоиндустриальным, с развитой промышленностью. Край будет индустриальным, а не аграрно-индустриальным. Иначе отсталость получается!» [8, л. 240]. В ответ на такую, по сути, программную речь был вынужден брать слово уже А.В. Георгиев, который заявил: «Товарищ Поляков все время обвиняет меня, что я недооцениваю промышленность и выжимаю все для села. Это безответственное и аполитичное утверждение! Надо всем понять, что если мы не окажем существенную помощь селу, то не будет ни овощей, ни молока, ни мяса» [9, л. 32–33].

Критику В.В. Полякова и промышленной оппозиции первый секретарь и его сторонники перевели в плоскость реальных действий. При этом повторилась схема «увода» из края М.В. Васильева. В том же 1975 г., когда проводилось выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, В.В. Поляков не нашел среди кандидатов своей фамилии. По воспоминаниям очевидцев, второй секретарь по этому поводу провел с А.В. Георгиевым открытый разговор, в результате чего понял, что его отставка не за горами. Было принято решение «об освобождении от обязанностей второго секретаря и выводе из состава крайкома В.В. Полякова

в связи с переходом на другую работу и выбытием за пределы края» [9, л. 156].

В.В. Полякова перевели с повышением – он занял пост заместителя министра тракторного и сельскохозяйственного машиностроения по кадрам. С этого времени вплоть до ликвидации СССР в крае среди представителей региональной элиты больше не было яркого лидера промышленной оппозиции, по сути, она была разгромлена. Вопросы о путях и приоритетах социально-экономического развития региона больше со значительной остротой не возникали, а Алтайский край окончательно получил статус

«аграрно-индустриального», сохраняемый им по сей день. Коксохимический комбинат в Заринске как результат «наступления» интересов промышленной элиты края, за исключением «транзитных» электро-энергетических объектов, так и остался последним крупным промышленным объектом общегосударственного значения, построенным на территории региона. Однако вопрос о том, насколько это связано с объективными причинами общегосударственного и регионального уровня, а насколько – с субъективными факторами, является задачей дальнейшего научного исследования.

Библиографический список

1. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – ФП. 1. – Оп. 116. – Д. 144.
2. ЦХАФ АК. ФП. 1. – Оп. 105. – Д. 899.
3. Алтайская правда. – 1963. – 12 авг.
4. Правда. – 1963. – 12 сент.
5. ЦХАФ АК. – ФП. 1. – Оп. 106. – Д. 384.
6. ЦХАФ АК. – Оп. 123. – Д. 614.
7. ЦХАФ АК. – Оп. 121. – Д. 434.
8. ЦХАФ АК. – Оп. 121. – Д. 571.
9. ЦХАФ АК. – Оп. 121. – Д. 437.